

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.32.73.028

## Параметры горнопромышленного комплекса Дальнего востока России

**Леонтьев Рудольф Георгиевич**

Доктор экономических наук, профессор,  
главный научный сотрудник,  
Вычислительный центр ДВО РАН,  
680000, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Ким Ю Чена, 65;  
e-mail: leont'ev@mail.ru

**Архипова Юлия Александровна**

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,  
Институт горного дела ДВО РАН,  
680000, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тургенева, 51;  
e-mail: leont'ev@mail.ru

### Аннотация

В статье сформулированы специфические текущие в реальном масштабе времени проблемы и соответствующие им императивы (повеления, настоятельные требования) эффективной деятельности и развития горной промышленности Дальнего Востока РФ как проблемного региона ресурсного типа, следование которым позволит в долговременной перспективе переориентировать экономику региона на эффективный путь развития с применением логистического управления.

Существование на Дальнем Востоке РФ серьезных проблем рационального природопользования позволяет обозначить его как «проблемный регион ресурсного типа». Успешное преодоление указанных проблем и достижение соответствующих императивов (повелений, настоятельных требований) природопользования, в том числе и добычи минеральных ресурсов, связано с применением во всех секторах экономики данного региона логистического управления. Такое управление основано, с одной стороны, на обеспечении максимальной свободы и самостоятельности всех участников производства товаров (добычи сырья), движения материальных потоков и создания конкурентной среды, а с другой - на создании экономической заинтересованности в достижении общей цели функционирования данных систем, согласованной с интересами развития региона в целом.

### Для цитирования в научных исследованиях

Леонтьев Р.Г., Архипова Ю.А. Параметры горнопромышленного комплекса Дальнего востока России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 6А. С. 270-279. DOI: 10.34670/AR.2021.32.73.028

### Ключевые слова

Горнопромышленный комплекс, Дальний Восток РФ, перерабатывающие производства, императивы, рациональное природопользование, эффективное развитие.

## Введение

Дальний Восток РФ, располагая богатейшими минерально-сырьевыми ресурсами, характеризуется несоответствием значительных потенциальных возможностей их освоения уровню сегодняшнего неудовлетворительного состояния производительных сил горной промышленности региона, а также ее транспортной и энергетической инфраструктуры. Это является одним из довольно существенных факторов значительного отставания Дальнего Востока РФ в социально-экономическом развитии по сравнению с другими российскими регионами, к увеличению оттока населения и возникновению других системных проблем. Наличие крупных запасов нефти, каменного угля, цветных и редкоземельных металлов, а также географическая близость Дальнего Востока РФ к бурно развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в том числе к Китаю, позволяют предположить, что дальнейшее его развитие будет связано с усилением и интенсификацией хозяйственных отношений с упомянутыми странами. Однако нельзя исключать, что природные богатства Дальнего Востока РФ могут стать главной материально-ресурсной и финансовой базой для развития различных отраслей его промышленности при переориентации экономики региона на индустриальный путь развития.

## Основное содержание

В рамках рассмотрения следует сформулировать следующие специфические текущие в реальном масштабе времени проблемы и соответствующие императивы эффективной деятельности и развития горной промышленности Дальнего Востока РФ (табл. 1), с учетом материалов публикаций [Волков, 2018; Вологин, 2016].

В регионах, богатых железными рудами, отсутствуют крупные металлургические производственные мощности, а районы сосредоточения основных сталелитейных предприятий значительно удалены от месторождений и испытывают острый дефицит железно-рудного сырья. Такая ситуация особенно показательна для оловянной промышленности Дальнего Востока РФ, поскольку практически все запасы российского олова сосредоточены на Дальнем Востоке РФ, а фактически единственное в стране перерабатывающее предприятие - Новосибирский оловянный комбинат — находится далеко за пределами данного дальневосточного региона.

К настоящему времени сохранились негативные условия [Архипов, 2017], давно отмеченные в уже устаревшей «Федеральной целевой программе экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы». Так, до сих пор, горнодобывающие предприятия Дальнего Востока РФ производят концентраты, а не готовую продукцию (металлы). Исключением является лишь небольшой по мощности свинцовый завод в Приморском крае.

**Таблица 1 - Специфические текущие проблемы и соответствующие императивы деятельности и развития горной промышленности Дальнего Востока РФ**

Проблемы	Императивы
1. Значительная удаленность месторождений железных и цветных металлических руд региона от металлургических производств страны.	1. Нейтрализация негативного фактора удаленности месторождений железных и цветных металлических руд региона от металлургических производств страны.

<b>Проблемы</b>	<b>Императивы</b>
2. Отсутствие возможностей для получения конечной продукции (металлов).	2. Создание возможностей для получения конечной продукции (металлов).
3. Отсутствие предпосылок для интеграции горнодобывающих и металлургических производств по вертикальному технологическому принципу.	3. Создание предпосылок для интеграции горнодобывающих и металлургических производств по вертикальному технологическому принципу.
4. Невыгодность интеграции горных производств региона с крупными зарубежными и отечественными холдинговыми корпорациями.	4. Недопущение интеграции горных производств региона с крупными зарубежными и отечественными холдинговыми корпорациями.
5. Недостаточность вложения госбюджетных инвестиций в создание горно-металлургических производств в регионе.	5. Вложение достаточных госбюджетных инвестиций в создание горно-металлургических производств в регионе.
6. Существующие трудности реализации крупных инвестиционных проектов, связанных с добычей полезных ископаемых.	6. Преодоление трудностей реализации крупных инвестиционных проектов, связанных с добычей полезных ископаемых.
7. Негативное влияние слабого развития экономики региона и особенно ее транспортной инфраструктуры на инвестиционную деятельность горных предприятий.	7. Устранение влияния слабого развития экономики региона и особенно ее транспортной инфраструктуры на инвестиционную деятельность горных предприятий.
8. Неустойчивое финансовое состояние ряда горнодобывающих предприятий региона.	8. Повышение устойчивости финансового состояния горнодобывающих предприятий региона.
9. Отсутствие институциональных предпосылок для создания зарегистрированной в регионе горнодобывающей ФПП.	9. Создание институциональных предпосылок для создания зарегистрированной в регионе горнодобывающей ФПП.
10. Применение в горной промышленности региона нецелесообразной концепции ее организации- «сырье к перерабатывающим производствам».	10. Внедрение в горной промышленности региона целесообразной концепции ее организации- «перерабатывающие производства к сырью».
11. Несовершенство системы налоговых платежей для добывающих предприятий горной промышленности.	11. Совершенствование системы налоговых платежей для добывающих предприятий горной промышленности.
12. Вынужденная рискованная ориентация и так уже рискованных горнопромышленных предприятий региона на мировой рынок с нестабильными ценами на сырье.	12. Формирование внутреннего спроса на сырье и уменьшение ориентации горнопромышленных предприятий региона на мировой рынок с его нестабильными ценами.

Необходимо было углубить комплексность добычи и переработки сырья. Создание конечных переделов было обусловлено и тем, что основные перерабатывающие производства оказались за пределами Дальнего Востока РФ. Начатое строительство горно-металлургического завода по производству медного и оловянного концентратов в Солнечном районе (Хабаровский край) приостановлено. С 2016 года действуют ГОК по обогащению и добыче руд и Солнечная обогатительная фабрика (получение концентрата олова) на базе месторождений Фестивальное, Солнечное, Придорожное, Перевальное.

Требовались модернизация и расширение мощностей свинцового завода в Приморском крае. Здесь же было необходимо строительство цинкового завода и гидрометаллургического завода на Ярославском ГОК с целью извлечения из добываемых плавиково-шпатовых руд дефицитных редкоземельных элементов. Ведь сооружение переделных заводов существенно поправило бы состояние горнодобывающей промышленности Дальнего Востока РФ. намеченные в ФЦП ДВ мероприятия (строительство горно-металлургического завода и

доводочной фабрики на Солнечном ГОК, цинкового и гидрометаллургического заводов в Приморском крае; модернизация и увеличение мощностей существующего свинцового завода; внедрение наукоемких технологий на месторождениях кварцевого сырья) не выполнены.

Все это негативно сказывалось на предпосылках создания черной и цветной металлургии на Дальнем Востоке РФ, где многие десятилетия были развиты только первичные переделы (добыча и обогащение) сырья, а основной продукцией были руды и их концентраты.

Анализ мирового опыта [Avdasheva, 2015] показал, что в черной и цветной металлургии наиболее эффективна интеграция по вертикальному технологическому принципу. Она позволяет соединить воедино технологические циклы отдельных предприятий горной промышленности - от добычи сырья и его переработки в концентрат до производства продукции высоких переделов, повысив при этом ее конкурентоспособность на мировых рынках.

При этом целями различных форм интеграции в горно-металлургической отрасли России являются со стороны горнодобывающих предприятий - получение надежного рынка сбыта своей продукции, спрос на которую в будущем не определен, а со стороны металлургических предприятий - приобретение или развитие собственной сырьевой базы. Нахождение добывающих и металлургических производств в составе единой вертикально-интегрированной структуры значительно уменьшает зависимость последних от сторонних поставщиков концентратов черных и цветных металлов.

На протяжении последнего десятилетнего периода в мировой цветной и черной металлургии происходят такие процессы, как концентрация, интеграция и диверсификация.

Так по данным 2014-2015 годов более 92 % выручки отрасли цветной металлургии страны генерируется всего лишь четырьмя отечественными корпорациями, находящимися далеко за пределами Дальнего Востока РФ: «Норильский никель», «Русал», «СУАЛ» и «УГМК»,

На Дальнем Востоке РФ представлены реализуемые в настоящее время инвестиционные проекты, связанные с освоением месторождений железных руд и созданием на их базе горно-металлургических предприятий, а также проекты комплексной разработки оловорудных месторождений.

Государство частично финансирует такие проекты, как освоение Гаринского месторождения железных руд и строительство ГОКа, а также создание горно-металлургического кластера в Амурской области в ЕАО и строительство горно-металлургического комбината (железорудный концентрат) в Камчатском крае. Доля бюджетных (федеральных) средств в эти особо значимые проекты крайне низка и что их финансирование обеспечивается преимущественно за счет инвесторов.

Многие крупные инвестиционные проекты Дальнего Востока РФ, связанные с добычей в нем полезных ископаемых, подолгу ожидают своего внедрения, поскольку для их реализации существуют общие трудности [Arkhipova, 2020]:

- несмотря на достаточное разнообразие сырьевой базы в регионе, в долгосрочной перспективе существует возможность столкнуться с проблемой дефицита запасов полезных ископаемых, поскольку перспективы их прироста чрезвычайно малы;

- в связи со сложными климатическими условиями, недостаточным развитием инфраструктурных объектов и другими проблемами население ДФО продолжает сокращаться;

- развитие минерально-сырьевого сектора ограничивает целый ряд сохраняющихся и сегодня негативных факторов: несбалансированная специализация сырьевых отраслей региональной экономики; недостаточные мощности перерабатывающих производств; слабое промышленное использование добываемых в пределах региона минерально-сырьевых

ресурсов; высокая физической и моральная изношенность основных фондов добывающих и перерабатывающих предприятий; и др.;

– пока неудовлетворенная потребность в значительных инвестициях в развитие транспортной инфраструктуры экономики региона и, в частности, его горной промышленности.

Уровень экономического развития с одной стороны, определяется, а с другой – сам задает масштаб инвестиционной деятельности и активности предприятий в регионе. Вместе с тем некоторые дальневосточные субъекты РФ относятся к территориям с невысоким уровнем экономического развития. Это объясняет необходимость применения на Дальнем Востоке РФ специальных экономических инструментов стимулирования экономической активности, используемых в стране на современном этапе (ТОР, СПВ, РИП и др. [Arkhipova, 2020]).

Это означает, что Дальний Восток РФ остается регионом ресурсно-сырьевой направленности либо с недостаточным развитием перерабатывающих производств, либо с отсутствием оных вовсе (Чукотский АО).

В последнее десятилетие горнопромышленные предприятия Дальнего Востока РФ в основной их части оставались менее конкурентоспособными, чем действующие в тех же сегментах рынка минерального сырья и продуктов его переработки зарубежные компании. В результате дальневосточные отечественные предприятия нередко проигрывали в конкурентной борьбе за новые рынки иностранным компаниям и вытеснялись ими с ранее занятых позиций на существующих рынках.

Вместе с тем анализ показателей финансового состояния ряда российских дальневосточных горнодобывающих предприятий [9,10] позволил констатировать их недостаточную для успешного конкурирования с иностранными компаниями соответствующую (финансовую) устойчивость, и более того выявить факты нахождения некоторых из них в зоне риска банкротства.

В фундаментальном труде Г.И. Архипова [Архипов, 2017] вполне резонно отмечается, что «в условиях меняющейся конъюнктуры сырьевых рынков и исчерпаемости выявленных минерально-сырьевых ресурсов, добываемых сейчас в регионе, специфичности главного добываемого полезного ископаемого – золота, для региона принципиальным становится осуществление такого направления экономического развития, которое позволило бы создать предпосылки для формирования новой структуры экономики на основе добычи и переработки минерального сырья более функционального и долговременного использования (железные, титановые, редкометаллические руды и др.) с доведением их передела в продукт предельно высокой стадии и добавленной стоимости».

Действительно, в мировой практике финансово-промышленные группы (ФПГ) являются одной из организационных форм соединения капитала с промышленным производством крупного масштаба. Их принципиальная особенность и целевая направленность состоит в том, что привлечение финансовых ресурсов совмещается с процессом их вложения и концентрации на направлениях, обеспечивающих закрепление и расширение собственного сектора на внутреннем рынке и их активное продвижение на мировой рынок. В этом, и прежде всего в этом, состоит главная цель создания ФПГ.

В последнее десятилетие прошлого века в РФ сложилась экономика, отличающаяся следующими чертами [Крыштановская, 1996]: она базировалась на крупных ФПГ с превалированием финансового капитала над промышленным; ее основу составляет класс “уполномоченных”, или крупных собственников, которым государство “доверило” развитие рынка; она функционировала при отсутствии равных для всех возможностей “делать деньги”;

наконец, контроль над основанной на промышленном изъятии природных ресурсов экономикой оказался в руках ограниченного числа людей - финансовой олигархии.

Сведение количества отходов к минимуму (безотходная технология) не может быть осуществлено в рамках не только одной добывающей, но и металлургической отраслей региона, а требует осуществления межотраслевой кооперации и применения новой (целесообразной) концепции организации и пространственного размещения производительных сил горной промышленности – «перерабатывающие производства к сырью» – в отличие от применяемой ныне на Дальнем Востоке РФ устаревшей и нецелесообразной концепции – «сырье к перерабатывающим производствам».

При этом после внедрения новых технологий переработки сырья горнопромышленные предприятия могут получить практически неограниченную региональную сырьевую базу и превратиться в высокорентабельные экологизированные производства качественной металлургии с горно-химическим дополнением и технологически замкнутым циклом, в котором отходы одних переделов будут служить сырьем для других [Леонтьев, 2012].

Известно, что фискальная система страны в сфере недропользования включает в себя налоговые платежи, предусмотренные «Налоговым кодексом РФ» и федеральным законом РФ «О недрах» (глава 17) и соответственно состоит из двух частей. К первой части относятся налоги, которые выплачивают все российские предприятия (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций и пр.), а ко второй – специфические налоги для недропользователей, то есть платежи за пользование недрами (сборы за лицензию и участие в аукционе, разовые и регулярные платежи), а также налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Причем в общей сумме налогов, сборов и других платежей за пользование природными ресурсами хозяйствующими субъектами НДПИ занимает преобладающую долю.

Необходимо отметить, что в настоящее время специалистами в областях фискальной политики и недропользования обсуждается целый ряд следующих предполагаемых недостатков, касающихся определения налогооблагаемой базы в сфере горнорудной промышленности и исчисления соответствующих отраслевых ставок по НДПИ, и в целом государственного налогового регулирования в сфере недропользования:

1) так размер ставок регулярных платежей для предприятий горнодобывающей промышленности определяется государственными ведомствами, выдающими лицензии на право пользования недрами, и устанавливается в зависимости только от количества используемых ими запасов полезного ископаемого, но никак не от качества соответствующего минерального сырья;

2) с вводом платного недропользования горнорудные предприятия оказались под двойным налоговым обложением, поскольку они платят не только все определенные для всех отраслей налоги, но и специальные платежи за недропользование. В результате налоговая нагрузка на горнорудные предприятия оказалась выше в 1,6 раза по сравнению с ее средним значением по всем отраслям промышленности страны;

3) при этом особенно несправедливым является то, что налоговая нагрузка стала во столько же раз выше и на те горнопромышленные предприятия, которые осуществляют добычу более обедненной руды. Ведь известно, что чем беднее добываемые железные руды, тем больше после их обогащения остается отходов («хвостов»);

4) при использовании методики расчета платежей за недропользование, установленной законодательством РФ, возникает такой фискальный парадокс – чем больше получается отходов

от добывающего производства, тем больше возрастает налоговая нагрузка на 1 т извлекаемого железа. Казалось бы, при таком расчете предприятие заплатило и за отходы. Однако оно вторично платит за отходы в виде экологического налога за каждую тонну отходов;

5) вместе с тем, чем беднее добытая руда, тем обширнее у горнопромышленного предприятия обогатительное и так называемое «хвостовое» хозяйство, то есть больше имущества и соответственно больше налог на него;

6) кроме того, более крупная обогатительная фабрика и ее более обширные хранилища отходов («хвостов») требуют большего земельного отвода и тогда возрастает земельный налог;

7) и вследствие всего вышеизложенного становится экономически невыгодным отрабатывать бедные руды, так как чем сложнее их передел и чем больше затрат, тем больше сумма взимаемых налоговых платежей;

8) все горнопромышленные предприятия при приобретении материалов и оборудования у поставщиков как-бы покрывают расходы последних и по выплате ими НДС. Однако НДС на продукцию самих горнопромышленных предприятий в ряде случаев не начисляется, то есть при этом они не могут компенсировать свои затраты на покрытие НДС поставщиков;

9) таким образом применительно к низкорентабельным месторождениям установленные ставки НДС по сути являются завышенными, что не стимулирует добычу сырья из этих месторождений, ведет к выводу данных месторождений из эксплуатации, вызывает соответствующее сокращение добычи минерального сырья и, в конце концов, уменьшает налоговые поступления в госбюджет. В результате на Дальнем Востоке РФ, как и в стране в целом, увеличивается число участков месторождений, потенциально пригодных к эксплуатации, но не подвергающихся хозяйственной разработке горнопромышленными предприятиями данного региона.

Известно, что хозяйственная деятельность горнодобывающих предприятий имеет целый ряд следующих особенностей, связанных с возникновением значительных рисков при ее осуществлении: объективно неизбежное истощение природных запасов минерального сырья; выведение из хозяйственного оборота нерентабельных месторождений минерального сырья; технологические потери минерального сырья при его добыче; опасность разрушительного воздействия горных работ на окружающую среду; необходимость переработки большинства видов добываемого минерального сырья для получения продуктов различного вида, как непосредственно пригодных к применению, так и полупродуктов (концентратов), подлежащих дальнейшему обогащению, очистке от примесей и др.; обязательность приобретения дорогостоящих основных фондов и формирования значительных оборотных средств; осуществление постоянного инвестирования крупных капиталовложений на сооружение шахт, рудников и карьеров; выполнение градообразующей функции некоторыми горнодобывающими предприятиями и в случае их соответствующей несостоятельности оказание необходимой государственной финансовой поддержки; особо сложные и опасные условия труда производственного персонала при осуществлении подземной добычи полезных ископаемых.

При этом известно, что среднемировая цена конечного продукта – это в настоящее время универсальный показатель его потребительской стоимости, который учитывает весь комплекс экономических, социальных, конъюнктурных составляющих в технологической цепи «прогнозные ресурсы – запасы – добыча – транспортировка – обогащение – завершающий передел (конечный продукт)». Цены на минеральное сырье определяются не только объемами его предложения и потребления как товара, но и общим состоянием экономики, развитием

инфляционных процессов, устойчивостью доллара США и соотношением курсов других основных валют, политической стабильностью.

### Заключение

Существование на Дальнем Востоке РФ серьезных проблем рационального природопользования позволяет обозначить его как «проблемный регион ресурсного типа». Успешное преодоление указанных проблем и достижение соответствующих императивов (повелений, настоятельных требований) природопользования, в том числе и добычи минеральных ресурсов, связано с применением во всех секторах экономики данного региона логистического управления. Такое управление основано, с одной стороны, на обеспечении максимальной свободы и самостоятельности всех участников производства товаров (добычи сырья), движения материальных потоков и создания конкурентной среды, а с другой - на создании экономической заинтересованности в достижении общей цели функционирования данных систем, согласованной с интересами развития региона в целом.

### Библиография

1. Архипов Г.И. Минеральные ресурсы горнорудной промышленности Дальнего Востока. Стратегическая оценка возможностей освоения. – Хабаровск: Институт горного дела ДВО РАН, 2017. – 820 с.
2. Волков А.В. Основные тенденции развития МСК в зоне БАМ (Северное Забайкалье) // Золото и технологии. 2019. № 4 (46). С. 22-28.
3. Вологин В.Г. Состояние и перспективы развития минерально-сырьевого комплекса Дальневосточного ФО / В.Г. Вологин, А.В. Лазарев // Разведка и охрана недр. 2016. № 9. С. 44-50.
4. Инвестиционный портал Дальневосточного федерального округа. URL: <https://invest.minvr.ru/ru/projects/20> (дата обращения 20.03.2020).
5. Крыштановская О.В. Финансовая олигархия в России. - Известия, 1996. - 10 января.
6. Леонтьев Р.Г. Очерки постиндустриальной экономики ресурсного типа в региональных координатах. - В 2-х т. - Т. 1. Императивы отраслевых трансформаций. - Владивосток - Хабаровск: ДВО РАН, 2003. - 386 с.
7. Леонтьев Р.Г. Производственно-транспортные системы предприятий черной металлургии: монография / Р.Г. Леонтьев, Т.Ю. Зенкова. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. - 159 с.
8. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. - М.: Правительство РФ, 2020. - 127 с.
9. Arkhipova Yu. Increasing the attractiveness of investment projects in the mining industry of the Russian Far East / Yu. Arkhipova, R. Leontiev // VIII International Scientific Conference “Problems of Complex Development of Georesources” (PCDG 2020). Volume 192 (2020). Khabarovsk.
10. Arkhipova Yu. Integration of production as a way to improve the financial stability of non-ferrous metallurgy enterprises in the Far Eastern region of Russia // VII International Scientific Conference “Problems of Complex Development of Georesources”. Volume 56 (2018). Khabarovsk, Russia.
11. Arkhipova Yu. Transport and economic problems of subsoil use in the Russian Far East // Yu. Arkhipova, A. Bardal // VIII International Scientific Conference “Problems of Complex Development of Georesources” (PCDG 2020). Volume 192 (2020). Khabarovsk, Russian Federation.
12. Avdasheva S. The effects of M&As in highly concentrated domestic vis-à-vis export markets: By the example of Russian metal industries / S. Avdasheva, D. Tsytulina // Research in International Business and Finance May 2015. Vol. 34. P. 368-382. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ribaf.2015.02.008>.
13. Jonek-Kowalska Izabela. Consolidation as a risk management method in the lifecycle of a mining company: A novel methodological approach and evidence from the coal industry in Poland // Resources Policy. March 2019. Vol. 60. P. 169-177. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2018.12.014>.
14. Lomakina N. Complex exploitation of the Far East mineral resources: effects “new model” of the macroregional development // VIII International Scientific Conference “Problems of Complex Development of Georesources” (PCDG 2020). Volume 192 (2020). Khabarovsk, Russian Federation.
15. Pinto M. Supply chain integration strategies and circularity in the European steel industry / Julian T. M. Pinto, Arnaud Diemer // Resources, Conservation and Recycling. February 2020. Vol. 153.



## Parameters of the mining industrial complex far east of Russia

**Rudol'f G. Leont'ev**

Doctor of Economics, Professor

Chief Researcher

Computing Center of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

680000, 65, Kim Yu-chen str., Khabarovsk, Russian Federation;

e-mail: leont'ev@mail.ru

**Yuliya A. Arkhipova**

PhD in Economics, Leading Researcher

Institute of Mining of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

680000, 51, Turgeneva str., Khabarovsk, Russian Federation;

e-mail: leont'ev@mail.ru

### Abstract

The article formulates specific current real-time problems and the corresponding imperatives (orders, imperative requirements) for the effective operation and development of the mining industry of the Far East of the Russian Federation as a problem region of the resource type, following which will allow in the long term to reorient the region's economy to an effective development path using logistics management.

The existence of serious problems of rational nature management in the Far East of the Russian Federation allows us to designate it as a "problem region of the resource type". The successful overcoming of these problems and the achievement of the corresponding imperatives (commands, urgent requirements) of natural resource management, including the extraction of mineral resources, is associated with the application of logistics management in all sectors of the economy of this region. Such management is based, on the one hand, on ensuring maximum freedom and independence of all participants in the production of goods( extraction of raw materials), the movement of material flows and the creation of a competitive environment, and on the other-on creating an economic interest in achieving the common goal of the functioning of these systems, consistent with the interests of the development of the region as a whole.

### For citation

Leont'ev R.G., Arkhipova Yu.A. (2021) Parametry gornopromyshlennogo kompleksa Dal'nego vostoka Rossii [Parameters of the mining industrial complex far east of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (6A), pp. 270-279. DOI: 10.34670/AR.2021.32.73.028

### Keywords

Mining complex, the Far East of the Russian Federation, processing industries, imperatives, rational nature management, effective development.

---

## References

1. Arkhipov G. I. Mineral resources of the mining industry of the Far East. Strategic assessment of development opportunities. - Khabarovsk: Institute of Mining of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. - 820 p.
2. Volkov A.V. The main trends in the development of MSCs in the BAM zone (Northern Transbaikalia) // Gold and technologies. 2019. No. 4 (46). pp. 22-28.
3. Vologda V. G. State and prospects of development of the mineral resource complex of the Far Eastern Federal District / V. G. Vologda, A.V. Lazarev // Exploration and protection of mineral resources. 2016. No. 9. pp. 44-50.
4. Investment portal of the Far Eastern Federal District. URL: <https://invest.minvr.ru/ru/projects/20> (accessed 20.03.2020).
5. Kryshchanovskaya O. V. Financial oligarchy in Russia. - Izvestia, 1996. - January 10.
6. Leontiev R. G. Essays on the post-industrial economy of the resource type in regional coordinates. - In 2 volumes-Vol. 1. Imperatives of industry transformations. - Vladivostok-Khabarovsk: FEB RAS, 2003. - 386 p.
7. Leontiev R. G. Production and transport systems of ferrous metallurgy enterprises: monograph / R. G. Leontiev, T. Yu. Zenkova. - Khabarovsk: Publishing house of DVGUPS, 2012. - 159 p.
8. The national program of socio-economic development of the Far East for the period up to 2024 and for the future up to 2035. - Moscow: Government of the Russian Federation, 2020. - 127 p.
9. Arkhipova Yu. Increasing the attractiveness of investment projects in the mining industry of the Russian Far East / Yu. Arkhipova, R. Leontiev // VIII International Scientific Conference "Problems of Complex Development of Georesources" (PCDG 2020). Volume 192 (2020). Khabarovsk.
10. Arkhipova Yu. Integration of production as a way to improve the financial stability of non-ferrous metallurgy enterprises in the Far Eastern region of Russia // VII International Scientific Conference "Problems of Complex Development of Georesources". Volume 56 (2018). Khabarovsk, Russia.
11. Arkhipova Yu. Transport and economic problems of subsoil use in the Russian Far East // Yu. Arkhipova, A. Bardal // VIII International Scientific Conference "Problems of Complex Development of Georesources" (PCDG 2020). Volume 192 (2020). Khabarovsk, Russian Federation.
12. Avdasheva S. The effects of M&As in highly concentrated domestic vis-à-vis export markets: By the example of Russian metal industries / S. Avdasheva, D. Tsytulina // Research in International Business and Finance May 2015. Vol. 34. P. 368-382. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ribaf.2015.02.008>.
13. Jonek-Kowalska Izabela. Consolidation as a risk management method in the lifecycle of a mining company: A novel methodological approach and evidence from the coal industry in Poland // Resources Policy. March 2019. Vol. 60. P. 169-177. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2018.12.014>.
14. Lomakina N. Complex exploitation of the Far East mineral resources: effects "new model" of the macroregional development // VIII International Scientific Conference "Problems of Complex Development of Georesources" (PCDG 2020). Volume 192 (2020). Khabarovsk, Russian Federation.
15. Pinto M. Supply chain integration strategies and circularity in the European steel industry / Julian T. M. Pinto, Arnaud Diemer // Resources, Conservation and Recycling. February 2020. Vol. 153.